

ПРАВА

УДК 340 (476)

С. А. КАЛИНИН¹, В. И. ПАВЛОВ², С. М. СИВЕЦ²

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

¹Белорусский государственный университет

*²Институт правовых исследований Национального центра законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь*

(Поступила в редакцию 08.04.2014)

Введение. Гармоничность в развитии национальной правовой системы в первую очередь определяется внешними по отношению к ней требованиями, которые задают векторы и формы как надлежащего бытия, так и направлений совершенствования права. Обычно это выражается в определенных политико-правовых документах, что требует нового подхода к выдвигаемым в период перестройки идеям о деидеологизации. Политико-правовая составляющая особенно актуальна для «юных» правопорядков и государственных систем, которые фактически стоят перед выбором между присоединением к позиционирующим себя в качестве общепризнанных правопорядкам и разработкой собственных цивилизационно и культурно окрашенных способов правового развития. В этом отношении суверенная Беларусь находится в подобной ситуации – ситуации постепенного складывания национальной правовой системы с одновременным определением собственного цивилизационно-культурного содержания, закладываемого в качестве идейно-смыслового ядра для перспективного развития национального права и государства. Два десятилетия существования независимого государства и самостоятельной правовой системы требуют подведения определенных концептуальных итогов и результатов правового развития.

Новоевропейская правовая доктрина. Постсоветские государственность и право (в широком смысле) создавались в логике безусловного отказа от советского наследия, а также апологического заимствования и использования новоевропейской политико-правовой (правовой) доктрины¹, в которой право выступает единственным критерием валидности развития общества и правовой системы. Однако за крайне редким исключением постсоветская юридическая наука в 1990-е годы не обращала внимания на идейно-политическую ангажированность новоевропейской программы, являющейся составной частью иных политических, экономических и мировоззренческих систем. Переосмысление отношения к новоевропейской доктрине произошло уже 2000-х годах в результате накопления противоречивого опыта социального регулирования, освоения критической мысли ведущих западных и русскоязычных интеллектуалов [1–8]. Стало очевидным, что полагание права в качестве наивысшего критерия развития социума в рамках новоевропейской правовой доктрины является не универ-

¹ Под новоевропейской политико-правовой (правовой) доктриной понимается комплекс политико-правовых концепций и принципов, которые были разработаны в Западной Европе и США в эпоху Нового времени и которые в усовершенствованном состоянии являются программными положениями западной цивилизации до настоящего времени. Ключевыми концепциями являются: 1) концепция общественного договора; 2) концепция прав человека; 3) концепция правового государства; 4) концепция гражданского общества; 5) концепция либерализма.

сальным прогрессивным путем правового развития, но локальным, вариативным способом позиционирования определенного цивилизационно-культурного региона, исходя из конфигурации исторических, политических, культурных, экономических, религиозных и иных факторов его развития.

Право, рассматриваемое в качестве высшей ценности в системе социальной онтологии, выступает надправовым стратегическим и мировоззренческим феноменом. Это проявляется в признании безусловного верховенства права над иными девальвируемыми социальными регуляторами (нравственность, религия, обычай и т.п.). Хотя идеологи-основатели новоевропейской доктрины, возможно, такой цели не ставили, считая, что врожденная (естественная) нравственность, мораль и религия, сохраняя социальное значение в частной жизни, не будут использоваться в качестве аргументов в политико-правовой сфере.

Первоначально это позволяло презюмировать ценностную нейтральность права, которая, однако, была уже разрушена во время Великой французской революции в результате гонений с позиции «новой морали» на традиционную систему ценностей. Таким образом, новоевропейская правовая концепция, оказавшая и оказывающая влияние практически на все правовые порядки, фактически выступает итогом развития западного цивилизационно-культурного региона в совокупности его антропологических, экономических, политических, религиозных и иных характеристик и черт. Базовой ценностной основой названной традиции выступает критическое отношение к традициям и, безусловно, позитивное и восторженное отношение к инновациям в основном, однако, в материально-технической сфере. Это, например, ярко иллюстрируется концепциями «соматических прав человека», «интервенции против защиты» и т.п., отражающими и подтверждающими несомненный программно-политический характер и цивилизационно-культурную укорененность новоевропейской правовой доктрины. При этом страны, испытывавшие влияние иных цивилизационно-культурных влияний (Беларусь как государство восточнославянского мира), всегда будут настороженно относиться к таким ценностно окрашенным, но позиционируемым в качестве нейтральных и объективных доктринам.

Право и факторы цивилизационно-культурного развития. Вышеназванное актуализирует потребность для постсоветских государств в концептуальном видении и различении как новоевропейской политико-правовой программы, так и собственных цивилизационно-культурных оснований. Отсутствие такой способности ведет к утрате субъектности государства вообще и самобытности в правовом развитии в частности. Снижение субъектности приводит к общим процессам имплицитного подчинения развития всего общества, так как новоевропейская правовая доктрина через определение ведущего положения права связывает последним развитие общества как такового. Это подчинение представляет собой отнюдь не факт агрессии либо «мягкого давления» на правовую систему, но поставление развития национального права в зависимость в отношении следования иным цивилизационно-культурным образцам, представляемым в качестве исключительно нейтральной и универсальной юридической формы.

Самобытность, или цивилизационно-культурная уникальность, напротив, означает воспроизведение в структуре правовой системы базовых цивилизационно-культурных образцов, которыми в основном выступают социальные ценности и уникальные модели антропологических практик. Это происходит за счет наличия осмысленного, отрефлексированного аксиологического и антропологического ядра, откуда можно черпать новые смысловые содержания для конструирования права на основании органично присущих цивилизации комплексов. Причем периферия права (внешне проявляемые и формально закрепленные нормы и институты) должна выполнять инновационную функцию обновления права и его временного соответствия (например, развитие IT-индустрии) при полном сохранении ценностного ядра.

В этом показателен западноевропейский опыт отношения к однополым бракам. 28 мая 2013 года во Франции вступил в силу Закон о разрешении брака лицам одного пола (*Loi «Ouvrant le mariage aux couples de personnes de même sexe»* [9]), причем, что характерно, Конституционный совет Франции своим решением от 17 мая 2013 года подтвердил соответствие нового Закона Конституции. Таким образом, Франция, одна из крупных европейских стран,полнила список государств Евросоюза, легализовавших однополые браки (Нидерланды, Бельгия, Дания, Шве-

ция и Испания). Очевидно, что легализация однополых браков и право таких «семей» воспитывать детей является некоторой антропологической тенденцией Запада, которая стала и правовой новацией в рамках новоевропейской концепции прав человека (4-е поколение прав человека – «соматические права человека» [11]). Однако попытка имплементации данного положения в белорусское право, несомненно, вызовет ценностный конфликт, хотя в формально-правовом отношении Конституция Республики Беларусь не различает цивилизационно-культурное измерение.

Таким образом, игнорируемые новоевропейской правовой доктриной цивилизационно-культурные факторы серьезно влияют на развитие национальной правовой системы. Каждое локальное цивилизационно-культурное образование формируется исторически под воздействием всей совокупности присущих ему экономических, политических, культурных, религиозных и иных характеристик. Причем большую часть временного периода в развитии цивилизационно-культурных образований занимает этап господства религиозных традиций, которые серьезно влияли на судьбы Европы. Общеизвестно, что западноевропейская цивилизация связана с развитием западного христианства – католицизма [12–13]. В то же время восточнославянская цивилизация формировалась под воздействием восточного христианства – Византийского православия [14–17].

Конституция и правовая политика. Поскольку новоевропейская правовая доктрина сама по себе построена на основе специфического понимания права и его положения в системе социальных регуляторов, поскольку право в ней, как мы уже отметили, полагается в качестве высшего критерия социальной онтологии, постольку эта формация выстраивает систему господства правового с присущей ей органикой. Так, характерно, что правовым актом высшей юридической силы рассматривается Конституция, впрочем, обязательно содержащая именно новоевропейские политико-правовые принципы, которые дублируют наднациональные правовые положения. Отсутствие в Конституции таковых либо уклончивость в их изложении сразу вызывает настороженность в отношении этого акта. При всей конструктивности конституционно-правового регулирования следует признать, что как таковое само по себе оно недостаточно в отношении защиты ценностных содержаний правопорядка. *Конституция, как правило, является концептуальным правовым текстом, содержащим закрепление принципов и деклараций, требующих конкретизации на основе цивилизационно-культурных факторов.* Для новоевропейских конституций характерно отсутствие цивилизационного культурного различия, связи государства и права с аксиологией и антропологией. И это неудивительно, ведь конституция по своему замыслу признает только право и его ведущую роль в социальном развитии. Однако такое различие в современной ситуации является, пожалуй, самым главным фактором правового развития. Поэтому, наряду с Конституцией, национальная правовая система нуждается в актах программного характера, содержащих в себе не только формально-юридические основы развития правовой системы, но и цивилизационно-культурное содержание как идейно-смысловое ядро права. Обычно таким актом является Концепция правовой политики.

Концептуальное правовое строительство в Республике Беларусь. Концепция правовой политики Республики Беларусь. Первоначально концептуальные проблемы правового развития разрешались в рамках Декларации о независимости и государственном суверенитете БССР [18] и Концепции судебно-правовой реформы Республики Беларусь [19], которые фактически ввели белорусское государственное и правовое строительство в русло новоевропейской традиции. Попытка концептуального критического переосмысления впервые фактически была сделана в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [20], в которой впервые на нормативно-правовом уровне были описаны основные тенденции современного мира (глава 1), состояние национальной безопасности на современном этапе (глава 3) и основные угрозы национальной безопасности (глава 4). Однако данная Концепция прямо не затрагивала вопросы развития национального права. Последние нашли отражение в Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь [21], носившей в большей степени инструментальный характер и крайне мало касавшейся ценностно-содержательных аспектов правовой системы. Более того, следует учитывать, что Концепция совершенствования законодательства Республики Беларусь была разработана в 2002 году, в то время как Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, в которой впервые были введены идейно-смысловые параметры анализа разви-

тия белорусской государственности в контексте мировых процессов, появилась гораздо позже – только в 2010 году, вследствие чего Концепция совершенствования законодательства не могла не являться нейтральной в отношении идейно-теоретических и аксиологических аспектов правового развития.

В результате осмысления содержательных и формальных проблем в национальной правовой системе, взятой в контексте иных социальных феноменов, возникла потребность в переосмыслении Концепции совершенствования законодательства и усиления ее концептуально-методологического содержания. Данная потребность была реализована в 2012–2013 гг. Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, который с привлечением ведущих специалистов в рамках реализации задания «Основы устойчивого развития национальной правовой системы в XXI столетии: методология, теория, практика» подпрограммы «Теоретико-методологические основы совершенствования национальной правовой системы и управления в контексте социально-экономического развития Республики Беларусь» (Право и управление) Государственной программы научных исследований на 2011–2015 годы «Гуманитарные науки как фактор развития белорусского общества и государственной идеологии» (ГПНИ «История, культура, общество, государство») начал разработку проекта нового акта программного характера.

Первоначально проект разрабатывался как Концепция правовой политики Республики Беларусь, отличаясь новым уровнем рассмотрения политико-правовых проблем, в частности, акцент был сделан на его идейно-теоретической и методологической части, которые в дальнейшем трансформировались в предложения по развитию отдельных отраслей права и законодательства. Например, обосновывалась необходимость активного использования субъектного, аксиологического, антропологического подходов в развитии государства, учете глобальных тенденций и проблем и т.д. Документ был представлен на обсуждение научной и практической юридической общественности Беларуси, а также России и Украины. 23 апреля 2013 года проект стал предметом обсуждения ученого совета Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, который одобрил документ как «Рекомендации по теоретико-методологическим основам совершенствования правовой системы Республики Беларусь» (далее – Рекомендации). Рекомендации были опубликованы на Национальном правовом интернет-портале Республики Беларусь [22].

В отличие от Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь 2002 года, Рекомендации были разработаны с учетом положений Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Новизна и актуальность Рекомендаций для развития национальной правовой системы заключались в фактически первом в истории суверенной Беларуси изложении идейно-теоретических и ценностно-правовых аспектов совершенствования национальной правовой системы. Кратко остановимся на отдельных положениях Рекомендаций.

В главе 1 в п. 3 Рекомендаций определены основополагающие направления развития национальной правовой системы, среди которых следует отметить такие, как «оценка современного состояния национальной правовой системы в контексте фундаментальных изменений в мировой политике, экономике, в связи с процессами глобализации», «повышение эффективности правового регулирования общественных отношений в целях защиты прав и свобод личности, государственного суверенитета, национальных интересов и безопасности, обеспечения национальных интересов Республики Беларусь на международной арене при выработке и принятии международно-правовых актов», а также «определение направленных на поддержание, сохранение и трансляцию традиционных социокультурных ценностей общетеоретических положений о формировании и защите правосознания белорусских граждан» [22].

Впервые в истории суверенного белорусского государства появилось самостоятельное концептуальное изложение положений относительно идейно-теоретических аспектов правовой политики Республики Беларусь (глава 4), а также методологических подходов к совершенствованию законодательства (глава 5). Отметим, что изложение идеологических аспектов правовой политики в главе 4 осуществлялось не на основе новоевропейского, а на основе более универсального цивилизационно-культурного подхода, который дал возможность неангажированно описать многие аспекты

развития правовой системы. В частности, в контексте развития национального государства и права были описаны такие юридически значимые явления, как:

– глобализация в части ее воздействия на государственный суверенитет и национальную правовую систему (п. 9, 13);

– ценностно-правовой конфликт, проявляющийся в столкновении юридически оформленных ценностей западной цивилизации и традиционных ценностей незападных обществ, к которым относится и Республика Беларусь (традиционные ценности брака, семьи, материнства, отцовства, детства) (п. 10);

– социальные и антропологические изменения гражданского общества, приводящие к деструктивному отношению его к государству и подрывающие нормальный диалог власти и общества (п. 11);

– закономерности национальной нормотворческой деятельности в сфере обеспечения прав и свобод личности, в том числе в части односторонней, как правило, западной интерпретации гуманизма и системы социальных ценностей (п. 12, 14);

– основные установки правового развития национальной правовой системы, заключающиеся в реализации подвижного баланса социальной справедливости, выражающиеся в оптимальном на данный исторический момент соотношении индивидуальных и общественных интересов, прав и обязанностей с учетом национальных традиций и социальных ценностей белорусского народа (п. 37);

– содержательное наполнение социальной функции государства с перспективой выхода на формирование национальной доктрины социального государства (п. 37).

В главе 5 охарактеризованы методологические подходы к развитию национального законодательства на основе ценностно-мировоззренческого, историко-цивилизационного и инструментального подходов.

Заключение. Подводя итог, отметим, что сегодня правовая политика Республики Беларусь для своего эффективного функционирования не может ограничиваться только новоевропейским методологическим подходом. Принятые Рекомендации являются первым подобного рода актом, в котором предпринята попытка представить основные тенденции развития права в поливариативном цивилизационно-культурном контексте. В качестве модельного акта Рекомендации представляют собой конкретный практико-ориентированный и идейно-теоретический доктринальный источник, который может быть использован для совершенствования законодательства во всех отраслях национального права, в том числе для разработки нормативных правовых актов концептуального характера в других сферах жизнедеятельности социума. Рекомендации являются пробным и фактически первым актом, связавшим воедино государство, право и иные социальные феномены и рассматривающим их как в статическом, так и в динамическом отношениях. Положения Рекомендаций представляют собой определенную констатацию, итог определенного этапа правовой жизни государства и в этом смысле по мере развития национальной правовой системы будут естественно требовать своего переосмысления, уточнения и расширения. Однако сегодня такого рода акт является необходимой практико-ориентированной и идейно-теоретической основой для понимания состояния национальной правовой системы и определения перспективных направлений государственно-правового строительства.

Литература

1. Хардт, М. Империя / М. Хардт, А. Негри; пер. с англ., под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова. – М., 2004.
2. Нанси, Ж.-Л. Сегодня / Ж.-Л. Нанси // Ad Marginem'93. Ежегодник Лаборатории постклассических исследований ИФ РАН. – М., 1994. – С. 148–164.
3. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр; пер. с фр., послесл. и примеч. Е.А. Самарской. – М., 2006.
4. Фуко, М. Рождение биополитики: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году / М. Фуко; пер. с фр. А.В. Дьяков. – СПб., 2010.
5. Берман, Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Г.Дж. Берман; пер. с англ. – М., 1994.
6. Who comes after the subject? / [edited by] Eduardo Cavada, Peter Connor, Jean Luc Nancy : [Copyright]; Printed in the USA. – New York and London, 1991.

7. Хоружий, С.С. Кризис классической европейской этики в антропологической перспективе / С.С. Хоружий // *Этика науки*. – М.: ИФРАН, 2007. – С. 85–97.
8. Овчинников, А.И. Правовое мышление в герменевтической парадигме / А.И. Овчинников; науч. ред. П.П. Баранов. – Ростов н/Д, 2002.
9. LOI n° 2013-404 du 17 mai 2013 ouvrant le mariage aux couples de personnes de même sexe / Интернет-портал «Legifrance» Государственной службы распространения права Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legifrance.gouv.fr>. – Дата доступа : 28.10.2013.
10. Regnerus, M. How different are the adult children of parents who have same-sex relationships? Findings from the New Family Structures Study // *Social Science Research*. – 41. (2012). – P. 752–770.
11. Абашидзе, А.Х. Новое поколение прав человека: соматические права человека / А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцев // *Московский журнал международного права*. – 2009. – № 1 (73). – С. 69–82.
12. Берман, Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Г.Дж. Берман; пер. с англ. – 2-е изд. – М. : Изд-во МГУ, 1998.
13. Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада / Ж. Ле Гофф; пер. с фр.; под общ. ред. В.А. Бабинцева; послесл. А.Я. Гуревича. – Екатеринбург, 2007.
14. Щапов, Я.Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI – XIII вв. / В.Н. Щапов. – М., 1978.
15. Становление славянского мира и Византия в эпоху раннего Средневековья: Сб. тезисов XX конференции памяти В.Д. Королюка «Славяне и их соседи». – М., 2001.
16. Литаврин, Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.) / Г.Г. Литаврин. – СПб., 2000.
17. Чичуров, И.С. Политическая идеология средневековья (Византия и Русь) / И.С. Чичуров. – М., 1991.
18. Аб дзяржаўным суверэнітэце Рэспублікі Беларусь: Дэкларацыя Вяроўн. Савета Рэсп. Беларусь, 27 ліп. 1990 г., № 193-ХІІ // *Ведамасці Вяроўн. Савета Рэсп. Беларусь*. – 1991. – № 31. – Арт. 536.
19. Аб Канцэпцыі судова-прававой рэформы ў Рэспубліцы Беларусь: Пастанова Вяроўн. Савета Рэсп. Беларусь, 23 крас. 1992 г., № 1611 // *Ведамасці Вяроўн. Савета Рэсп. Беларусь*. – 1992. – № 16. – Арт. 270.
20. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575 // *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь*. –2010. – № 276. – 1/12080.
21. Концепция совершенствования законодательства Республики Беларусь: одобрена Указом Президента Респ. Беларусь от 10 апр. 2002 г. № 205 // *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь*. – 2002. – № 46. – 1/3636.
22. Рекомендации по теоретико-методологическим основам совершенствования правовой системы Республики Беларусь // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь «Pravo.by» [«Электронный ресурс»]. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=11851>. – Дата доступа : 12.12.2013.

S.A. KALININ, V.I. PAVLOV, S.M. SIVETS

REPUBLIC OF BELARUS POLICY OF LAW: CONTEMPORARY STATE AND STRATEGY OF DEVELOPMENT

Summary

Results of the sovereign Belarusian state legal development are summed up in the work on the basis of paradigm analysis of the national legal system evolution. Analyzing the history of 20 years development of the national legal system, the authors come to the conclusion on deep understanding the civilization and cultural peculiarities of the national legal tradition and also conclude on the necessity to form these special features into the integral political and legal doctrine. On the basis of comparative analysis of the key conceptual program legal acts of the state and legal history of independent Belarus new program political and legal provisions of The Recommendations on theoretical and methodological foundation of improvement of the Republic of Belarus legal system — the political and legal documents elaborated in The National Centre of Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus, are characterized in the work.